

—

Лу Чжэньни так разозлилась, что её лицо покраснело. Теперь всё её тело, за исключением волос, было красным, словно варёный рак, размахивающий красными клешнями и оскаливающий зубы.

«Грязные деньги? Лу Юй, ты так говоришь о семье Лу на стороне? А кто же ты такой, выращенный на этих грязных деньгах?»

Лу Юй отвёл её длинные ногти, которые чуть не ткнули ему в глаз: «Не пытайся повторить это со мной. Я уже вернул все деньги семье Лу!»

Он быстро повернул голову и тихо спросил Мин Яня, который подошёл, чтобы помочь: «Вернул?»

Мин Янь кивнул и тоже тихо ответил: «Вернул».

Лу Юй тут же почувствовал себя правым и повысил голос: «Вернул! Не цепляйся к словам. Разве главное — грязные деньги? Главное — плати деньги!»

Лу Чжэньни была ошеломлена его наглой болтовнёй: «Почему я должна ему платить?»

«Не платишь — убирайся», — Лу Юй выталкивал Лу Чжэньни из кабинета. «Наш господин Мин очень занят, понятно?»

Лу Чжэньни оттолкнула его руку и, чтобы Лу Юй снова не толкнул её, сама отошла на два шага, поправила волосы и снова элегантно начала: «Я пришла, чтобы поговорить о серьёзном... Ай, ай!»

Она не успела договорить, как Лу Юй уже собирался закрыть дверь. Лу Чжэньни пришлось быстро шагнуть, чтобы остановить дверь, и она торопливо произнесла: «Семья Лу может помочь вам с выходом на биржу».

Лу Юй нахмурился, ему было неприятно. Он не верил, что семья Лу может хоть чем-то помочь. Семья Лу не занималась финансами. Когда они сами выходили на биржу, они умоляли всех подряд. Неужели они снова будут умолять ради него, приёмного сына, с которым они разорвали отношения?

Однако, помня о положении семьи Мин, чем раньше Chenyu выйдет на биржу, тем лучше. Он решил набраться терпения и послушать, что может предложить Лу Чжэньни.

Лу Юй поднял подбородок, посмотрел на несуществующие часы на правом запястье и, повторяя слова господина Си Мэня: «У тебя есть две минуты на изложение».

Лу Чжэньни элегантно села обратно на диван, закинув ногу на ногу. Её спина была идеально прямой, а подбородок высоко поднят: «Вы не можете выйти на биржу, потому что у вас недостаточный масштаб: всего один основной бизнес и маленькое, потрёпанное офисное здание».

У Лу Юя задёргался нерв на лбу. Говори по делу, зачем оскорблять его офисное здание, в котором находились самые передовые в мире симуляторы романов и трое его самых любимых сыновей: «У тебя осталась одна минута».

Хотя Лу Чжэньни знала, что Лу Юй намеренно усложняет ей жизнь, она невольно ускорила темп, слыша обратный отсчёт: «Если вы объедините завод по производству мобильных телефонов семьи Лу и переоборудуете его в завод по производству ИП, у вас будет физический завод. Тогда вам будет гораздо легче выйти на биржу. Вы даже сможете выйти на биржу в стране М».

Объединить заброшенный семьёй Лу завод по производству мобильных телефонов?

Лу Юй расхохотался: «Ваша семья Лу говорит так, будто это легко. Как переоборудовать? Как из тракторного завода сделать завод по производству вертолётот? Или я должен сказать комиссии по ценным бумагам: «Эй, моя семья приобрела завод по производству телефонов. Издалека это завод по производству телефонов, но вблизи это завод по производству ИП»».

Мин Янь тихо засмеялся, подавляя смех.

«Тебе не нужно беспокоиться о переоборудовании. Семья Лу всё устроит», — Лу Чжэньни выпрямила спину, высоко подняв подбородок. Она замолчала, ожидая, что Лу Юй спросит её об условиях.

Однако Лу Юй не спросил.

Его привлёт очаровательный смех, он повернулся и поторопил Мин Яня поесть. Он быстро навёл порядок на рабочем столе, поставил паэлью, которую с таким трудом принёс, в центр и, достав столовые приборы из упаковки, вложил их в руку Мин Яня: «Попробуй, не остыла? Я мчался сюда, как сумасшедший. Должно быть, ещё тёплая».

Мин Янь попробовал ложку. Насыщенный томатный сок, смешанный с ароматом морепродуктов и риса, был тёплым и очень вкусным.

Лу Юй был очень рад, глядя, как он ест. Он давно планировал, как будет добиваться своего Старшего, и это включало доставку ему еды, напитков и закусок. Хотя прошло уже десять лет, он всё ещё мог это осуществить.

Лу Чжэньни была доведена до белого каления и сама озвучила условия: «Как только ты вернёшься в семью Лу, и... разведёшься с этим человеком», — она злобно улыбнулась, глядя на Лу Юя, который открывал бутылку с напитком для Мин Яня.

Лу Юй повернулся к ней: «Ты очень остроумна».

Не дожидаясь ответа Лу Чжэньни, Лу Юй поднял её: «Пошли, пошли, не трать время нашего господина Мина. Если у тебя будут какие-то проблемы, ищи меня, не мешай Мин Яню».

Лу Чжэньни холодно усмехнулась: «Если бы я могла тебя найти! Ты заблокировал меня десять лет назад. Мне остаётся только связаться с твоей женой. Пока ты с ним не развёлся, он твоя жена, и он должен заниматься делами нашей семьи Лу, когда они возникают».

Лу Юй замедлил движение, удивлённый. Это означало, что Лу Чжэньни заранее связалась с Мин Янем. Он вдруг вспомнил, что утром Мин Янь не разрешил ему идти в компанию, сказав, что незачем тратить время на дорогу ради чтения романа. Оказывается, он боялся, что Лу Юй

увидит Лу Чжэньни.

Он внезапно, без предупреждения, повернул голову и увидел, что Мин Янь с тревогой смотрит на него и прекратил есть.

Семья Лу была для него серьёзной проблемой, или, вернее, психологической травмой, и Мин Янь не хотел, чтобы он с этим сталкивался.

Лу Юй улыбнулся: «Ешь. Всё в порядке. Я с ней с детства дрался, я её не боюсь».

За пределами кабинета не было пусто, сотрудники время от времени проходили мимо.

Снова оказавшись вытолкнутой из кабинета, Лу Чжэньни почувствовала себя опозоренной и повысила голос, чтобы нанести ответный удар: «Как ты можешь быть таким бессердечным? Ты знаешь, как расстроены дядя и тётя? Если ты вернёшься, ты снова станешь старшим молодым господином семьи Лу. Но семья Лу признает только тебя, а не такого зятя, как Мин Янь. Семья Лу не может позволить себе такой позор!»

Услышав титул «старший молодой господин семьи Лу», Лу Юй внезапно вскипел и громко закричал: «Только придурок будет старшим молодым господином семьи Лу! Пусть кто хочет, тот и будет. Мне не нужно ваше признание! Скажу тебе прямо: я вышел замуж и вступил в семью Мин, и с этого момента я — госпожа Мин!»

«Дзинь!» — в этот момент открылся лифт. Внутри стояли двое сотрудников, пришедших с документами. Документы рассыпались по полу.

Лу Чжэньни ошеломлённо смотрела на него: «Ты... ты... как ты можешь быть таким бесстыдным?»

Лу Чжэньни, не в силах это принять, убежала в ярости.

Лу Юй взял документы, которые сотрудники снова собрали, и, довольный, вернулся в кабинет. Положив документы, он придвинул стул и сел рядом с Мин Янем, контролируя его приём пищи: «Ешь хорошо. Это доставка от восемнадцатилетнего красавчика на скейтборде».

Видя, что Мин Янь всё ещё витает в облаках, Лу Юй подошёл ближе и подмигнул: «Нужна помощь красавчика, чтобы покормить? Бесплатно, знаешь ли».

Мин Янь отодвинул его голову, которая уже лежала у него на плече, и начал серьёзно есть. После еды и уборки Лу Юй не ушёл, а прилип к нему.

Мин Янь подумал немного и сказал: «Когда ты учился в университете, ты отдал семье Лу все три миллиона, которые заработал, сказав, что это тройная оплата за твоё воспитание, и с тех пор разорвал все связи. После этого они ещё несколько раз устраивали скандалы...»

«Три миллиона?» — Лу Юй был немного удивлён.

Он подсчитал, что семья Лу, хотя и хвасталась, на самом деле потратила на его воспитание всего миллион. Лу Даюй зазнался, разбогатев, раз вернул в тройном размере!

При мысли об этом ему стало больно. Это же три миллиона! Сколько всего можно было на них сделать. Лу Юй скривился: «Ни единому слову семьи Лу нельзя верить. Если бы у них были такие возможности, они бы уже давно открыли завод по производству ИП, а не приходили бы к

нам».

Мин Янь кивнул: «Я знаю».

Лу Юй помолчал немного, а потом неловко сказал: «Я недостаточно продумал вопрос финансирования. Если Qingqu Capital всё ещё готовы инвестировать, прими их предложение».

Обычно стартапы смотрят на венчурные компании, как на родного отца. А он, чудак, укатал инвестора до тошноты в симуляторе, да ещё и насмеялся над ним.

«Хм?» — Мин Янь поднял бровь, глубоко посмотрел на Лу Юя: «Ты связывался с Чжао Яньцином?»

«...» Лу Юй почувствовал себя так, словно его видели насквозь, и неловко почесал голову. Он подумал, что эти десять лет прошли не зря. Мин Янь, который был старше на одиннадцать лет, смотрел на него, должно быть, как на неуклюжего ребёнка, и сразу всё понял.

Мин Янь опустил взгляд и подписал только что принесённые документы: «Не беспокойся. Я тоже колебался. Эта компания — ваше с Лао Яном детище. Я не могу её продать по дешёвке. Мы будем бороться за выход на биржу».

Лу Юй, услышав это, тут же рассердился и обнял Мин Яня за руку: «Моё — это твоё. Не говори так, будто ты чужой. Не то что компанию продать, ты и меня можешь продать».

Последний штрих подписи вытянулся в длинный хвост, выходя, как будто имя «Мин Янь» поскользнулось и сделало шпагат на полу.

Мин Янь не смог сдержать улыбки, отложил ручку и ущипнул Лу Юя за щёку: «Тогда тебе придётся набрать вес». Он немного скучал по его детскому жирку на лице времён университета.

Лу Юй покорно позволил ему ущипнуть себя: «Не волнуйся. Перед тем, как взвешиваться, я выпью ведро воды. Обещаю, продамся дорого».

В этот момент в дверь постучали.

Мин Янь отпустил лицо господина Лу и выпрямился: «Войдите».

Пришли сотрудники рекламного отдела. Директор отдела вместе с двумя сотрудниками пришли отчитаться о ходе рекламной кампании к прямой трансляции.

«Вот такая ситуация на данный момент», — директор отдела бросил взгляд на Лу Юя, который только что был здесь: «Мы надеемся, что господин Лу тоже примет участие в рекламе».

В конце концов, это был роман, написанный Лу Юем, его IP. Он должен участвовать в продвижении. Первая волна зрителей прямой трансляции, безусловно, будет состоять из читателей «Стреляя в Небесного Волка».

Просто раньше Лу Даюй всегда отказывался от таких мероприятий. Директор отдела был не уверен, хотел поговорить с Мин Янем, чтобы тот уговорил Лу Юя, но, увидев, что господин Лу сидит прямо перед рабочим столом Мин Яня, ему пришлось набраться смелости и подготовиться к яростному отказу.

Он долго ждал, но вместо ожидаемой вспышки гнева Лу Юя услышал: «Конечно».

«Конечно?»

Директор отдела недоверчиво посмотрел на Лу Юя.

Он увидел, что господин Лу снова прижался к руке Мин Яня и что-то ему шепчет. Директор отдела кашлянул, отвёл взгляд, как будто не должен был этого видеть, и продолжил отчёт.

Лу Юй тихо спросил Мин Яня: «Какая сейчас социальная платформа?»

Если они сменили ИП, то вряд ли остались те же самые.

Мин Янь включил ИП и указал на зелёную иконку с парящей птицей: «Книга птиц».

Когда он открыл приложение, на экране появилась надпись: [Синяя птица доставляет письма родственным душам за тысячи миль от вас].

Лу Юй открыл свою страницу. Лу Даюй давно не делал публикаций. Он решил, что не стоит сразу постить рекламу, это не вежливо, и опубликовал:

[Рыба, Вытянутая Из Сухой Земли v: Всем привет, теперь я госпожа Мин. Пожалуйста, зовите меня госпожа Мин.]

—

<http://bllate.org/book/12584/1118380>